

У Со Вэй казалось, что он не в угол возвратился, а скатился обратно в собственную могилу.

Взгляд, устремленный ему в спину, по мощности не уступал поисковому прожектору, причем такому, который излучает высокотемпературные лучи, способные мгновенно испарить человека.

Черт.

У Со Вэй съезжился за фуршетным столом, схватил кусок тирамису, пытаясь выстроить из еды двойную линию обороны — физическую и психологическую.

В этот момент он чувствовал себя куском мяса на разделочной доске, причем, черт возьми, по акционной цене, таким, который нравится абсолютно всем.

Ядовитая змея, готовая в любой момент сделать бросок, в маске мрачного жнеца злобно шипела на него из тени.

Голодный волк в овечьей... то есть в принцевской шкуре, но в маске принца, скалил на него «доброжелательные» клыки.

Какая же это паршивая жизнь.

Даже оргия в зоопарке не была бы столь захватывающей.

[Объявляю! Сегодняшний вечер — самый захватывающий за всю историю нашего шоу знакомств! Любовный треугольник? Нет, любовный квадрат! Арена сражений ожила!]

[Взгляд этого змееподобного типа чуть дыру в Со Вэе не прожел! Собственничество так и прет наружу! Обожаю!]

[Вэнь Яньчэнь тоже хорош! Принц спасает Золушку — что это за классический сказочный сюжет? Мама, я расчувствовалась!]

[Эй, кто там сверху, очнись! Разве это сказка? Это сборник жутких историй «Ляо Чжай»! Ты разве не заметил, что у этого принца под маской рот чуть ли не до ушей растянулся?]

[Только я заметил, с каким выражением лица Го Чэн Юй тащил Со Вэя танцевать? Неужели он тоже... Капец, сборная солянка! Налетаем, ужин подан!]

У Со Вэй, уткнувшись носом в тарелку, вел ожесточенный бой с тортом, как вдруг со стороны вихрем налетела ало-красная фигура.

Это был Цзян Сяо Шуай.

Лицо под маской золотой лисы пылало от гнева. Он сграбастал У Со Вэя за шкуру, дернул за себя и прорычал сквозь зубы:

— Какого черта! Этот сраный психопат схватил не того! Он принял меня за тебя!

Сердечко У Со Вэя ухнуло в пятки:

— Он... что он с тобой сделал?

— Что сделал? Да он чуть мне кости не переломал!

Цзян Сяо Шуай размял запястье, скрежеща зубами: — Еще и ляпнул: «Урока в горячих источниках тебе оказалось мало»! Да я его бабушке в душу кашлял! Этот извращенец даже людей различить не может, у него глаза для красоты на лице болтаются?!

Цзян Сяо Шуай распалялся все сильнее:

— Он еще посмел спросить, долго ли я буду притворяться! Притворяться твоим папашей! Если этот ублюдок еще хоть раз мне попадет в лапы, я выковырну его шары и растопчу, как мыльные пузыри!

У Со Вэя слушал это с замиранием сердца: с одной стороны, ему было жалко лучшего друга, пострадавшего по ошибке, а с другой — в груди поднималось странное, жуткое предчувствие.

Этот безумец среди стольких людей, через одежду и маски, смог с абсолютной точностью... попытаться схватить именно его?

Пусть он ошибся адресом, но само намерение...

У Со Вэй почувствовал, как его затылок снова начинает гореть.

— Ты еще и краснеешь? Совсем рехнулся?

Цзян Сяо Шуай досадливо ткнул его в лоб:

— Тебя прет от того, что за тобой увязался извращенец? Говорю тебе, держись от него подальше! И этот хмырь по фамилии Вэнь — тоже та еще темная лошадка! Лицемер чертов, с виду такой приторный!

Не успел он договорить, как этот самый лицемер с двумя боксами... тьфу, бокалами шампанского в руках и элегантной походкой направился прямиком к ним.

— Все в порядке?

Вэнь Яньчэнь протянул один бокал У Со Вэю, и в его глазах за маской принца читалась ровно та степень заботы, какая была нужна. — Только что мне показалось, будто ты испугался.

У Со Вэй не смел взять бокал и лишь сухо выдавил:

— Нет... нет, спасибо.

— Характер генерального директора Чи... скажем так, излишне властный.

Вэнь Яньчэнь забрал руку обратно, сделал небольшой глоток и непринужденно продолжил: — Порой чрезмерная собственничность становится для близких людей тяжелым бременем и настоящими оковами. Как думаешь?

У Со Вэй опустил голову, старательно изучая узор на ковре.

Что я могу на это ответить? Скажу «да», так этот псих тут же завернет меня в цементный блок и утопит в Хуанпу;

скажу «нет», так от тебя, мистер улыбчивый тигр, я тоже живым не уйду, по частям слопаешь.

Быть простым наемным работником так трудно.

[А вот и оно! Провокация от истинной жены! «Он не справится, а я смогу»!]

[Вэнь Яньчэнь так дерзок! Прямо перед лицом этого змееподобного босса пытается увести парня из-под носа!]

[Бедняжка Со Вэй, зажатый между двух огней, мечется во все стороны — позвольте мне взять эту боль на себя!]

[Сендвич с начинкой посередине?]

[Автор предыдущего комментария, с тобой что-то не так.]

— С каких это пор о моих сотрудниках стали заботиться посторонние?

У Со Вэй окаменел.

Легок на помине, этот психопат что, радар в себя встроил?

Стоило ему обернуться, как он уткнулся носом в черную маску жнеца. Чи Чэн неизвестно когда подозрительно бесшумно подошел и теперь стоял прямо за их спинами.

Улыбка на лице Вэнь Яньчэня не дрогнула, он лишь слегка приподнял бокал:

— Директор Чи, все мы здесь друзья, проявить каплю заботы — вполне естественное дело.

Чи Чэн тихонько усмехнулся, но в этой усмешке не было ни капли тепла — глаза под маской оставались ледяными.

Игнорируя Вэнь Яньчэня, он шагнул прямо к У Со Вэй — настолько близко, что тот отчетливо ощутил прохладный аромат дорогого парфюма, исходивший от ткани его костюма.

— У Со Вэй.

Он произнес его имя.

— Будучи моим сотрудником, в рабочее время танцевать с другими мужчинами и так мило беседовать... Похоже, у тебя слишком много свободного времени.

Бах!

У Со Вэй почувствовал, как над его головой грянул гром.

Сотрудником...

Он действительно высказал это прямо при всех!

Что это было? Это было публичное клеймо! Объявление прав собственности!

[Охренеть! Сотрудник! Он сказал «сотрудник»! Что за властный выпад со стороны генерального!]

[А-а-а-а! Современная версия фразы «Моего человека посмел тронуть?»! Директор Чи — просто босс всех боссов!]

[У Вэнь Яньчэня лицо случайно не позеленело? Я даже сквозь маску чувствую его неловкость!]

Взоры всех присутствующих в гостиной устремились на них, атмосфера сплетен и пересудов накалилась до предела.

Улыбка Вэнь Яньчэня на миг всё же застыла.

В этот самый момент чья-то рука неожиданно легла на плечо У Со Вэя, и рядом нарисовался Го Чэн Юй в маске серебряного волка, источая нагловатую, развязную ауру.

— Чи Чэн, ну чего ты так заводишься? Мы же пришли сюда развлекаться, главное — чтобы всем было весело.

Он по-приятельски приобнял У Со Вэя за плечи и слегка притянул к себе:

— К тому же, на балу танцуют все подряд. Я вот тоже только что танцевал с Со Вэем, что же ты мне претензий не предъявляешь? Даже для ревности должна быть какая-то очередь, нет?

У Со Вэй остолбенел.

Брат ты мой, ты-то куда лезешь?! Ты сейчас пытаешься сгладить углы или подливаешь бензин в огонь?!

Цзян Сяо Шуай, увидев такую картину, окончательно вышел из себя. Одним прыжком он подскочил к ним, сбросил руку Го Чэн Юй с плеча друга и снова загородил У Со Вэя собой.

— А ну катись отсюда! Руки прочь!

Он сверлил Го Чэн Юя яростным взглядом, выкатив все пушки на боевую позицию: — Одного поля ягоды, все вы тут хороши! Держитесь от моего Сяо Вэя подальше!

[Мать моя женщина! Любовный квадрат превратился в пятиугольник! Го Чэн Юй тоже вступил в битву!]

[Этот перчик так горяч! То, как он защищает своего птенца — просто шикарно! Объявляю себя фанатом пейринга Сяо Шуай и Со Вэй!]

[Стоп, погодите-ка. Разве Го Чэн Юй не шестерка этого змееподобного босса? Что он вообще вытворяет? Помогает Со Вэю выбраться или подливает масла в огонь?]

[Господи, тут такие страсти кипят! Мне нравится! Больше хаоса! Этот мир окончательно сошел

с ума!]

В итоге в углу бального зала образовалась поистине потрясающая воображение сцена.

У Со Вэй, самый заурядный неудачник во вселенной, прятался за спиной своего лучшего друга-недоумка Цзян Сяо Шуая.

А прямо перед ними стояли трое мужчин в масках.

Пять человек — целая драма.

У Со Вэй чувствовал себя не на шоу знакомств, а на собственных похоронах.

— Господа, уважаемые гости!

В тот момент, когда атмосфера накалилась настолько, что впору было замораживать мамонтов, голос режиссера спас их всех.

— Большое спасибо всем за то, что сегодня вечером вы блистали в этих прекрасных нарядах! Ну а теперь финальный этап нашего вечера — тот самый, которого мы все так долго ждали: «Почтовый ящик признаний»!

— Пожалуйста, возьмите лежащие перед вами бумагу и ручки и напишите анонимное послание тому гостю, который взволновал ваше сердце сильнее всего. Чуть позже мы зачитаем все письма вслух!

Этот конкурс словно специально создали для того, чтобы устроить здесь кровавую бойню.

У Со Вэй смотрел на лежавшие перед ним листок и ручку, а его пальцы дрожали.

Что написать?

SOS? Или сразу «Умер, сгорел на работе, жду поминальных денег»?

Помучавшись добрых полминуты, он в итоге вообще ничего не написал и сдал чистый лист бумаги.

Да и черт с ним, гори оно всё синим пламенем!

Письма быстро собрали, и режиссер с чувством, толком и расстановкой приступил к чтению.

— Первое письмо адресовано Су Цзинь: «Черный лебедь, звуки твоей скрипки прекрасны так же, как и твое имя — они словно прекраснейший пейзаж ночи». Оу, как романтично!

Эмоции Су Цзинь под изящной маской было невозможно разглядеть.

— Второе письмо для Линь Юю: «Не грусти, когда ты поешь, ты выглядишь чудесно. Не сдавайся». Мм, очень теплое и душевное послание.

Линь Юю опустила голову, ее плечи слегка задрожали, и она снова принялась нагнетать нужную атмосферу.

...

Наконец очередь дошла до У Со Вэй.

Режиссер откашлялся, взял конверт с его именем, и выражение его лица стало каким-то странным.

— Давайте посмотрим, сколько же писем получил У Со Вэй... О? Три! Это мужчина-участник, получивший больше всего посланий за сегодняшний вечер!

По залу пронесся гул удивления.

У Со Вэй испуганно дернулся и чуть не сполз со стула.

Три? Какой идиот додумался до такого?

— Давайте прочтем первое, — режиссер слегка растянул слова. — «Венский вальс при луне был прекрасен, но еще прекраснее твои глаза. Не бойся, я буду на твоей стороне». Ого... это что, клятва рыцаря?

У Со Вэй мог догадаться и без подсказки — стопроцентно Вэнь Яньчэнь.

— Письмо второе, — режиссер взял следующий листочек. — «Прости, что втянул тебя в это сегодня вечером, я был неправ. Считаю, я у тебя в долгу». Ээ? Какое-то странное письмо, похоже на извинение?

Это Го Чэн Юй. У Со Вэй был в этом уверен. Какого черта этому волку от него надо?

Атмосфера в зале стала настолько натянутой, что все внутренние радары присутствующих крутились на предельных оборотах.

— И последнее письмо.

Режиссер взял в руки тонкий клочок бумаги, взглянул на него и замер. Он молчал секундные пару раз, прежде чем выдать сухим, совершенно потусторонним голосом:

Там было всего шесть лаконичных иероглифов.

— Ко мне в комнату. Срочно.

Никакой подписи.

Во всем огромном зале воцарилась такая тишина, что было слышно, как падает иголка.

О, черт!

Настолько прямолинейно?

[А-а-а-а! Началось! Финальный суд пришел за ним!]

[Мое сердце остановилось! Это любовное послание? Да это смертный приговор!]

[Пригласить парня в комнату прямо перед всей страной! Это безумие! Как же я обожаю такое!]

[Беги туда! Быстрее! Я готов доплатить за просмотр того, что будет дальше!]

[Эй, автор предыдущего комментария, ты о чем? Там быстро не получится, пошли на седьмой круг!]

— Не смей туда идти! — Цзян Сяо Шуай мертвой хваткой вцепился ему в локоть.

У Со Вэй не издал ни звука.

<http://bllate.org/book/19431/1903219>